Глава 57: Шансы твоего выживания

Сюй Линьюнь была озадачена словами; она никогда не думала, что кто-нибудь назовет ее «глупой сукой». Однако она не заставила долго ждать, она разозлилась, и вокруг нее обострилась аура убийственных намерений. «Ты действительно думаешь, что я не посмею убить тебя?»

Даже старейшина Хун, который уже собирался улететь, был удивлен этим.

Взгляд Фан Синь опустился, и он ответил без страха: «Как ты думаешь, кто ты? Бог, который контролирует жизнь людей? Моя жизнь и Сяо Махн переплетаются, даже если ты уберешь ее от меня. Ты должна были сдержать свое обещание и позволить мне войти в секту Цин-Юнь как настоящий ученик, но что ты сделала? Ты бросила меня в какой-то мусор на травяном поле, как на каторгу!

Фан Син продолжал, его гнев рос с еще большей яростью. «Ты была первой, кто нарушил обещание, так почему ты притворяешься праведной и все такое? Просто потому, что я вежливо говорю тебе “Шицзе Линьюнь” не означает, что я действительно боюсь тебя. Честно говоря, я никогда никого не боялся! Независимо от того, насколько высок твой уровень совершенствования, если ты достаточно разозлишь меня, я по-прежнему буду стараться хорошенько поколотить тебя...».

Сюй Линьюнь подняла брови, когда она слушала. Она изначально не придавала значения Фан Сину, но теперь, когда он упомянул об этом, она действительно была тем, кто не сдержал слова. Даже в ее сознании даотун действительно не считался учеником секты; на самом деле, даже ученик внешнего суда не был настоящим учеником Цин-Юнь.

В то время она не думала об этом, а Фан Син был главной проблемой. Кто бы мог подумать, что этому мальчику удастся самому войти в внешний суд и теперь он стоит перед ней, и ругает ее недостатки? Тем не менее Сюй Линьюнь не собиралась сдаваться, поскольку ее гордость не позволила этого. Она лишь слегка сдерживала свои убийственные намерения. «Ты знаешь, что для меня убить тебя было бы так же легко, как убить муравья...».

Фан Син закусил губы и рассмеялся. "Конечно я знаю. Я могу быть незначительным муравьем в твоих глазах. Я не тупой. Но я также уверен, что Сяо Махн не муравей; у нее есть элемент крови дерева и редкое умение культивирования, и во всем Чуфуне будет только горстка таких людей. Я уверен, что ее будущие достижения будут намного, намного, намного больше, чем ты когда-либо достигнешь».

Как сказал Фан Син, он обратил внимание на меняющиеся эмоции Сюй Линьюнь и знал, что он прав.

«Конечно, тебе легко убить меня, но есть ли у тебя способность хранить всю информацию? Я могу заверить тебя, что в один прекрасный день после того, как Сяо Махн станет могущественной и узнает о моем убийстве, ты станешь ее врагом, и она отомстит за мою смерть. Лицо Фан Сина потемнело, когда он намекнул на угрозу.

После этого упоминания, цвет лица Сюй Линьюнь изменился, она пыталась контролировать себя. "Бред какой-то! С тех пор, как Сяо Махн вошла в секту, я была тем, кто научил ее основам совершенствования от имени дорогого Шифу. Хотя она моя шимэй, она близкий мой любимый ученик, и во всей долине Данься наши отношения самые крепкие. Ты так уверен, что кто-то вроде тебя, кто только встретил ее заставит ее стать моим врагом?

Когда она говорила, у Фан Сина на лице была легкая насмешка, пока Сюй Линьюнь не потеряла уверенности и прекратила говорить.

«Ты смешная!» Фан Син рассмеялся и указал прямо на ее нос.

«Что ты сказал?» Такая вещь вызвала гнев внутри Сюй Линьюнь.

«Я говорю только правду». Фан Син рассмеялся. «Ты даже не знаешь, что произошло между мной и Сяо Махн. Откуда ты знаешь, каковы наши отношения?

Сюй Линьюнь двигала губами, но слова не выходили. Фактически, в течение года Сюй Линьюнь узнала больше, чем кто-либо еще, насколько важен этот нищий «мастер» для Сяо Махн: он был почти таким же важным для Сяо Махн, как и ее собственная жизнь. Он значил для нее больше, чем Сюй Линьюнь.

После короткой паузы Сюй Линьюнь, наконец, сказала: «Не приближайся к Сяо Махн. У нее долгий путь, и ты будешь только обузой, которая замедляет ее на пути совершенствования! "

Фан Син слегка остановился, прежде еще раз холодно усмехнуться. "Что ты можешь мне предложить?"

Сюй Линьюнь резко взглянула на Фан Сина. «Ты шантажируешь меня?»

Фан Син целенаправленно поковырялся в носу, прежде чем щелкнуть пальцем в сторону. Сюй Линьюнь неосознанно отодвинулась в сторону с отвращением, опасаясь, что у нее что-то осталось, заставив ее выглядеть несколько неудобно. Удовлетворенный, Фан Син затем дал свой ответ: «Как это шантажирует? Это то, что ты мне должна, если вернуться в то время, когда мы были на церемонии вербовки ...

«Чего ты хочешь?» Сюй Линьюнь спокойно вмешалась.

После быстрого размышления Фан Син решился и сказал с улыбкой: «Мне нужна небольшая помощь от тебя».

«Небольшая помощь?» Сюй Линьюнь подумала, что Фан Син потребует нечто гораздо более ценное, например, ресурсы для культивирования. «Какая помощь?»

Фан Син понизил голос, он показал, что ему нужно: «Помоги мне создать котёл Поцзи Гранул».

«Алхимия? Ты хочешь, чтобы я сделала гранулы?» Сюй Линьюнь была удивлена такой просьбой.

"Верно. Я не хочу, чтобы ты работала бесплатно. За один котел ... сто камней?» Фан Син продолжал ковырять нос, он смотрел на нее несколько виновато; он очень хорошо знал, что эта женщина брала тридцать Духовный камней среднего класса за каждый котел, который она изготовила.

Действительно, Сюй Линьюнь рассмеялась. «Даже если бы мастер секты попросил меня создать котел гранул, это было бы не менее тридцать Духовный камней среднего класса!»

Сюй Линьюнь была гордой. Она была самым высокопоставленным алхимиком во всей секте. Ее можно было даже считать одним из тех, кто был всего лишь на полшага от того, чтобы стать экспертом красной печи, и чтобы ее ремесло не обходилось без крутой цены. То, что она будет

работать за несколько сотен низкосортных Духовных Камней, было похоже на шутку.

Фан Син увидел растущее презрение в ее выражении и закатил глаза. "И что? Это всего лишь три тысячи низкосортных Духовных Камней. В любом случае, у меня нет так много, но ты скажи мне, ты создашь для меня это или нет.

Ответ Сюй Линьюнь был безразличным: «Это цена за то, что ты будешь избегать Сяо Махн?»

Фан Син подумал несколько секунд. «Это погашение за нарушение твоего обещания!»

Сюй Линьюнь еще более холодно посмотрела на Фан Сина. Он знал, что она снова злится, и он покачал головой, не имея другого выбора. "Без разницы. Настоящий мужчина не сражается с женщиной. Если ты создашь котел, я не буду активно искать Сяо Махн. Это лучше? Но если мы встретимся во внутреннем суде, и Сяо Махн подойдет поздороваться, это не считается...».

Прежде чем согласиться, Сюй Линьюнь на мгновение задумалась. «Сделаем ставку».

Глаза Фан Сина загорелись, он закатил рукава. "О да! Я хорошо разбираюсь в азартных играх. Давай играть в маджонг или Пай-гоу (прим: китайское домино)?

Сюй Линьюнь проигнорировала шутку Фан Сина и продолжала без эмоций: «Ставить свое выживание во внутреннем суде».

«Хм?» Фан Син был настороже, он прищурился. «Ты собираешься со мной что-нибудь сделать?»

Сюй Линьюнь мягко рассмеялась. «Почему я должна понизить свой статус, чтобы что-то сделать с тобой? Просто если я создам Поцзи Гранулу, ты будешь почти на уровне, чтобы войти во внутренний суд, верно? Не говори, что я тебя не предупреждала; хотя правила гораздо более строгие во внутреннем суде, соревнование гораздо более интенсивное, чем во внешнем. Такой ребенок, как ты, без какого-либо происхождения, это как отправка овцы в пещеру тигра. Не говоря уже о..."

Сюй Линьюнь спокойно посмотрела на направление Линь Циньсюэ, продолжая тихо: «... ты уже сделал себя врагом, которым не должен был быть».

Фан Син быстро посмотрел на Лин Циньсюэ. «Как она может быть тем, кого нужно бояться? Она раздражает меня, и это означает, что она хорошо не закончит».

Сюй Линьюнь издала мягкий смешок. «Шимэй Циньсюэ уже три года находится во внутреннем суде. Все отношения внутри внутреннего суда намного сложнее, чем ты думаешь. Теперь, когда она определенно презирает тебя, учитывая ее темперамент, она не сдастся, не увидев твой труп. Если ты умен, ты захочешь, чтобы я попросила секту простить тебя, чтобы ты полностью покинул секту, чтобы прожить безопасную и мирную жизнь на улице».

Взгляд Фан Сина вспыхнул. «Ты шантажируешь меня?»

Сюй Линьюнь все еще оставалась без эмоций. "Нет. Я просто говорю правду.

«Такая мерзкая женщина ...» Фан Син снова посмотрел на Лин Циньсуэ, которая лежал на земле недалеко от него и снова связана веревкой старейшины. Если бы не это, как бы она была спокойна все это время?

Тем не менее, несмотря на это, она все еще смотрела на него с ненавистью.

Увидев, что Фан Син ничего не сказал, Сюй Линьюнь считала, что он испугался, и она начала насмехаться. «Я буду относиться к этому беспристрастно. Шимэй Циньсюэ нарушила правила секты и будет отправлена на полгода лишения свободы. Но через полгода, ты думаешь, она тебя отпустит? На самом деле, я даже не знаю, почему она пришла и нашла тебя сама; если бы она спросила кого-нибудь из внутреннего суда, ты был бы... »

Слова Сюй Линьюнь были полны презрения и принуждения, которые снова зажгли пламя гнева в Фан Сине. Он решительно плюнул на землю и испугал Сюй Линьюнь, так как она не хотела иметь что-то на своем платье. Фан Син поднял голову и уставился прямо ей в лицо. «Все, что ты хочешь, чтобы я покинул Секту Цин-Юнь, чтобы Сяо Махн никогда не увидела меня, верно? Хе-хе, хорошо, но нет. Ты действительно думаешь, что я боюсь твоих угроз? Я скажу тебе, что, я поспорю с тобой! Ты можешь посмотреть шоу, посмотреть, умру ли я от этой суки или она умрет от меня. Но, так как это пари, разве ты не собираешься показать мне, насколько ты серьёзна?

http://tl.rulate.ru/book/23231/189629